Дверь распахнулась, и в палату вошел Грей. "О, ты наконец-то проснулся? Эй, старик, он очнулся!" Грей, с незримой улыбкой на губах, обратился к рабочим, что трудились неподалеку, и выскользнул прочь, оставив Лин Яня наедине с собственными мыслями.Магическая гильдия Магнолия лежала в руинах, и все без исключения трудились над её восстановлением."Эй, ты в порядке?" – в палату вошёл Макаров.Лин Ян, ощетинившись, встретил его напряжённым взглядом. "Что ты хочешь? Зачем ты не убиваешь меня?" – он не нападал, зная, что битву он проиграл. "Спокойно, я просто проведать пришёл. Не бойся, ничего плохого я тебе не сделаю," – старик отмахнулся, словно успокаивая испуганного ребёнка.Лин Ян не поверил, отстраняясь. "Если хочешь, чтобы я что-то для тебя сделал, просто скажи. Я готов," – его слова прозвучали скорее как угроза. Он видел слишком много людей, слишком много мрака в этом мире."Нет, дело не в этом. Я пришёл извиниться. Не стоило мне говорить всё это. Ты злился из-за моих слов и пошёл вразнос.Я не знал, что так больно тебя заденет. Прости, старик, прости," - Макаров говорил искренне, его слова, словно удар молнии, пронзили Лин Яня. В его мире победитель всегда был прав. Победитель был сильным, и сильный никогда не извинялся. Он унижал побеждённого, насмехался, требовал подчинения, грозил насилием...Но Макаров...Слова Макарова заставили его задуматься. Дверь снова распахнулась."Лин Ян, я слышала, ты проснулся. Я принесла тебе еду. Ты спал несколько дней, наверняка голоден," – на пороге появилась Кана, держа в руках поднос с едой, и мягко улыбнулась.Лин Ян был ошеломлён. Ещё вчера он хотел убить их всех... Зачем они не боятся его?"Вот, поешь," – Кана поставила еду на тумбочку."Не хочу," – он отвернулся, не желая принимать от них ни крошки. Голод мучил, но гордость была сильнее."Почему ты не убиваешь меня?" – он задал вопрос, в котором слышалось нечто большее, чем просто любопытство.Кана посмотрела на него с наивным недоумением."Убивать? Зачем?""Почему ты так говоришь? Я хотел убить тебя несколько дней назад. Ты не боишься?" – он встал с кровати, но его взгляд скользнул в сторону, словно он сам не знал, что делает."Ты говорил это, но тогда ты был зол на президента. И ты не ненавидел его, верно?" – Кана улыбнулась, поправляя его."Ненавидеть? Я не ненавидел Макарова. Я просто слишком слаб, бесполезен. Это моя вина. Кого ещё можно винить? Если хочешь ненавидеть, ненавидеть себя, за то, что ты не смог стать сильнее, не смог достичь цели," – Лин Ян говорил спокойно, но в глазах проскакивала горькая самоирония.Кана молчала. Она знала, что Лин Ян направляет свой гнев на неё, но от этого ей было только больнее. Иногда, чтобы выжить, нужен враг, которого можно винить. "Ты правда не боишься меня?" – Лин Ян задал тот же вопрос, но теперь в нём слышалась отчаянная просьба."Честно говоря, немного страшно. Но ты мой товарищ, Лин Ян. Я верю, что ты не навредишь мне. И ты сильный. Президент сказал тебе это, чтобы ты не потерял себя, не ушёл во тьму," – Кана с лёгкостью разрушила все его сомнения.Лин Ян, услышав "товарищ", чуть не расплакался. Он был ранен, ранен их отсутствием доверия, их боязнью. Он не хотел терять дружбу, не хотел снова пережить эту боль."Какой товарищ? Мы знаем друг друга всего несколько дней. У меня нет значка гильдии. Как я могу быть чьим-то товарищем?" – он резко отрицал, пытаясь защитить себя. "Товарищ – это товарищ. Ему не нужен значок. Ты же не скажешь, что если у твоего ребёнка не будет твоего имени, то он не твой ребёнок?" – Кана ответила с улыбкой. "....." – Лин Ян не мог возразить. Она была права."Ладно, не будем об этом. Лин Ян, поешь," – Кана вернула разговор в прежнее русло."Не буду!" – он повернулся спиной."Что не так? Еда тебе не нравится?" – удивилась Кана."Не буду есть, и все," – Лин Ян ответил чрезвычайно прямолинейно."Ну… Как хочешь. Но поешь, если передумаешь. Я поставлю еду на стол. И не выходи. Все во дворе работают. И ещё, вся Магнолия ищет тебя, чтобы спросить с тебя за всё." Кана не продолжала. Она понимала, что её слова могут ещё больше оттолкнуть Лин Яня. Она увидела его поведение за последние дни и поняла, что он не любит, когда ему что-то навязывают. Она ушла, оставив его наедине с собственными мыслями. "Тьфу! Что? Вы могли просто сдать меня..."

http://tl.rulate.ru/book/110522/4160381